

ПЕВЕЦ БЫЛИН ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

ИВАН ГУСЕВ

Съездивши нынешним летом (1871 г.) в «подсиверную сторону», в Олонецкую и Вологодскую губернии, чтобы послушать наших народных рапсодов, я там только, совершенно случайно, узнал, что этих рапсодов можно находить и гораздо ближе, почти под самым Петербургом. В отдаленном Вельске один из служащих там чиновников сказал мне, что он слышал былины в Гдовском уезде здешней губернии. И действительно, поиски, в эту сторону направленные, весьма скоро навели на след народного рапсода если не в Гдовском, то в еще более близком к столице Новолодожском уезде. Это оказался старик-крестьянин (из бывших государственных крестьян) Усанской волости, деревни Конец, Иван Яковлевич Гусев, который, по приглашению своего сына, живущего здесь в разносчиках, весьма охотно приехал ко мне в гости. Деревня, в которой у него свой дом, находится в 30 верстах от Ладоги, в 15 верстах от Ладожского канала. Я увидел перед собою старика на вид еще довольно бодрого, хотя несколько сторбленного, небольшого роста, худого, с густыми седыми волосами и бородой, с орлиным носом и маленькими голубыми глазами. Он сказал мне, что ему «девяносто лет без двух годов». Отец его умер, когда ему было только

613

12 лет, но он помнит, что отец певал старины, и он от него научился им. Я подумал, не переселенец ли он из какой-нибудь более поэтической местности, чем Петербургская губерния; но нет, старик уверял, что и отец и дед жили в той же деревне, где он. Впрочем, странствующая жизнь помогла Ивану Яковлеву обогатить свою память былинами, к пенью которых он, судя по его словам, наследовал склонность от родителя. Выучившись коновальному делу, он, 70 лет тому назад, пошел в Сибирь, где обилье лошадей у крестьян обещало ему хорошие заработки. Он помнит, что в то время четверик овса стоил в Сибири семь копеек ассигнациями. Вернувшись из Сибири и побывав дома, он отправился в Вологду, побывав в Соловках, ходил потом на Волгу и в Оренбург, был и в другой раз в Сибири. Потом промышлял более в окрестностях Петербурга и, наконец, в последние годы стал жить постоянно дома.

К сожалению, слишком преклонная старость Ивана Яковлева ослабила его память. Голос отказывается служить ему, так что он уже несколько лет перестал петь былины; он перезабыл большую часть того, что знал, с трудом мог пропеть некоторые отрывки, беспрестанно сбивался с песенного склада в простую передачу содержания былины. По его словам, он в прежние годы певал много про Илью Муромца, Добрыню Никитича, Чурилу Пленковича, про какого-то Мирошку-богатыря, который победил Бабу Ягу, про Анику-воина и т. д. Теперь удалось, и то с трудом, записать с его голоса четыре отрывка, здесь помещаемые.

Было бы желательно, чтобы люди, которых интересуется русская народная поэзия и старина, обратили внимание на этот случай. Если бы, лет пятнадцать или двадцать тому назад, кто-нибудь догадался поискать остатков русской

эпической поэзии в Петербургской губернии, то знакомство с Иваном Яковлевичем Гусевым было бы находкою. Отрывки, какие и теперь спел 88-летний старец, показывают, что былины, которые он знал, были хороши, а один из этих отрывков, где выводится какой-то богатырь Ярюк, побивающий Алешу Поповича, свидетельствует, что от него можно было бы услышать и нечто совершенно новое.

14 сентября 1871 г.

АЛЕША ПОПОВИЧ И ЯРЮК БОГАТЫРЬ

(Отрывок)

Говорил Алёша Поповичев:

— Молодой Ярюк сын Иванович,

Отсеку тебе да буйну голову,

Твою молодую жену да себе заму́ж возьму,

5 Говорил молодой Ярюк да сын Иванович:

— Не хвались, Алёша Поповичев,

От двора ли идучи,

Похвались, Алёша Поповичев,

Ко двору приезжаючи.

10 Разъезжались добры молодцы на три поприща,

Ударились саблям вострым;

Молодой Ярюк ударил Алёшу Поповича,

Как убил Алёшу Поповича.

То-то Алёша на моей жене женат бывал!

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ЦАРИЩЕ КУДРИЯНИЩЕ

(Отрывок)

- Как ехал-то дороден добрый молодец,
Илья Муромец да сый Иванович,
Копали окопы глыбокии,
А где поймать дородня добра молодца.
5 Первые окопы десять сажен печатных,
А други окопы двадцать сажен печатных,
Третьи окопы тридцать сажен печатных,
Четверты окопы сорок сажен печатных.
С десяти сажен печатных повыскочил,
10 С двадцати сажен повыскочил,
С тридцати сажен он повыскочил,
С сорока сажен не мог выскочить,
И хотя зарыть дородня добра молодца
В том окопе глубокоём.
15 Говорит Илья Муромец да сын Иванович:
— Ай же вы поганьи татаревя!
Не честь хвала ваша великая,
Что зарыть дородня добра молодца,
А то честь хвала великая —
20 Свяжите мне белы рученки,
Скуйте мне скоры ноженки

616

- А ведите к царищу Кудриянищу.
Привели его к поганому татарищу.
Как зачал татарин его спрашивать:
25 — Станешь ли мне служить верой правдою?
— Не сладилось у мня сабли вострыи,
Не сладилось у мня палочки боёвыи,
Послужил бы тебе верой правдою,
Сейчас отсик бы буйну голову!
30 Тут татарище рассёрдился
На дородня добра молодца:
— Ай вы поганьи татаревя!
Ведите вы дородня добра молодца
На то на болото куликово,
35 Ко той ко плашке ко липовой,
Отсиките ему да буйну голову!
Повели дородня добра молодца
К тому болотцу куликову,
Ко той ко плашке ко липовой

40 Отсечь ему буйну голову.
Выезжают поганьи татаревя,
Выезжают да на чисто поле.
Говорил дородний добрый молодец:
— Ай же вы поганьи татаревя,
45 У которого есть отец да мать?
У которого есть да молода жена?
У которого есть да малы детушки?
Отступились от дородня добра молодца.
Не сладилось палицы боёвыи,
50 Не сладилось сабли острыи,
Ухватил одного татарина за ноги.
— Исполать ти, поганое татарище!
Вдоль погибаешьси, а сам не ломишьси!
Перебил поганых татаревей всех дочиста,
55 Не оставил на симена.
Только одному отсек да буйну голову,
Поторнул эту голову на рога́тыню
И несет к идолищу поганому.

617

Увидал идолище поганое,
60 Увидал в косивчато окошечко,
Тут испугался поганое татарище:
— Ай же ты дороден добрый молодец,
Оставь ты меня во живности.
Вот ти государство здись.
65 — Не надо твоего государства мне,
Выходи-ко ты на улицу,
Я теперь с тобой да попытаюси.
Не выходи поганое татарище.
Ухватил дороден добрый молодец
70 В том в косивчатом окошечке,
Брал его да за желты́ кудри,
Вытащил его да во чисто поле,
Россек его да на мелки́ части,
Роскидал его он по чисту полю
75 Ворона́м да на съеденьице,
Дорожным на́ поршни.

618

ВАСИЛИЙ БОГУСЛАЕВИЧ

- Грозный царь Иван Васильевич
 Завел пир про князей про бояр,
 Про сильных могучих богатырей,
 Про всю поляницу удалую.
- 5 Тут на пиру да напивалисе,
 Тут на пиру да наедалисе,
 Тут на пиру да порасхвастались.
 Еще кто-то хвалится своей силой могучею,
 Еще кто-то хвалится да саблей вострою,
 10 Еще кто-то хвалится палицей боёвою,
 Еще кто-то хвалится своей силой могучею,
 Еще кто-то хвалится да золотой казной,
 Еще кто-то хвалится да молодой женой.
 Как возговорил грозный царь Иван Васильевич:
- 15 — Еще кто-то из вас идет на мою силу на войскую?
 Как тут князья бояре,
 Сильнии могучии богатыри
 Еще большей за меньшово хоронится,
 А меньшей за большово хоронится,
 20 А средней-то не знае отвиту дать.
 Как з-за тех столов да з-за дубовых

619

- Становился тут дороден добрый молодец
 Василий Богуслаевич,
 Ему от роду семнадцать лет.
- 25 — Уж как грозный царь Иван Васильевич,
 Уж как я иду на всю силу на войскую,
 Только прикажите мне со пиру со кумпаньицы
 Себе выбрать двух товарищей.
 Говорил Василий Богуслаевич:
- 30 — Еще кто со пиру да со кумпаньицы
 А ко мни во товарищи?
 Как выскакивал Поташенька сутул-горбат,
 На одну ноженку припадывал.
 — Еще кто второй да во товарищи?
- 35 — Еще выскакивал Васька белозерянин:
 — Как Василью Богуслаевичу
 Я иду да во товарищи.
 — Ступайте же ко мни в полаты белокаменны,
 Ступайте же к моей матушки
- 40 К Мамельфы Тимофеевны,
 Садитесь за столы дубовыи,

За скатерти за браньи,
За ествы за сахарныи,
А за питья за медвяныи.
45 Тут Василий Богуслаевич
С грозным царём Иваном Васильевичем
Сделали они за́говор великии,
Уж как записи они записывали,
Уж как за́клики закликивали:
50 Ежели побьет да силу войскую,
Чтобы владеть да всим Новы́м-градом;
Ежели побьет да сила войская,
Так нет ни сыску ни отыску.
Как пошел Василий Богуслаевич к своей матушке,
55 Садился за столы за дубовыи,
За скатерти за браньи,
А за ествы за сахарныи,
А за питья за медвяныи,

620

Сидит, буйну голову повесивши,
60 Очи ясны в зень поту́пивши.
Говорит его матушка:
— Что сидишь, мило мое дитятко,
Что сидишь, буйну голову повесивши,
Очи ясны в зень потупивши?
65 Аль тебя обесчестил грозный царь Иван Васильевич
Чарой зелена вина?
— Не обесчестил меня грозный царь Иван Васильевич
Чарой зелена вина,
А только я похвалился итти на силу войскую.
70 Ежели побью силу войскую,
Дак чтоб мне владеть да всим Новы́м-градом;
Если побьет сила войская,
Так нет ни сыску ни отыску.
Его матушка ро́дная
75 Напоила напиткам пьяным,
Двенадцати дверям затворила,
Двенадцати замкам замнула все личинным.
Как спит ён не про́снется,
Народу к нему на двор вало́м-вали,
80 А палок к нему на двор возам везу́.
Дак выскакивал Поташенька суту́л-горбат,
На одну ноженку припадывал,
То сразу семьсот убил.
Дак народу не убавляется,

85 А народу прибавляется,
А палок возы возам везу'.
Как выскакивал Васька белозёрянин,
А то сразу восемьсот убил.
А народу не убавляется,
90 А народу прибавляется,
А палок возы возам везу'.
Выходила дивка служаночка,
Брала коромыселек железенькой,
Ведёрочка дубовьи,
95 Видит, что его товарищам

621

Головушки да переломаны,
А платочикам да перевязаны.
Как брала коромыселёк,
Стала коромысельком помахивать.
100 Куды ма́хнет — туды улица,
А розмахнет — переулочек.
А народу не убавляется,
А народу прибавляется,
А палок возы возам везу'.
105 Как тут дивка уполо́халась,
Бросилась да на широкий двор,
Закричала громким голосом:
— Что же ты, Василий Богуслаевич,
Что ты спишь не прósнешься,
110 А твоим товарищам
Головушки да переломаны,
Платочикам да перевязаны!
Как услышал Василий Богуслаевич
Голос да богатырский,
115 Без людей двери отворялисе,
Без ключей замки да отмыкалисе.
Как выскакивал Василий Богуслаевич,
Как выскакивал да на широкий двор, —
Не сладилось палочки боёвыи,
120 Не сладилось да сабли острыи,
Ухватил да ось тележную,
Тележную да железную.
Да куды размахнет, лежит сила войская.
Народу-то убавляется,
125 Не оставяе' народу на симена.
Ево дядюшка родныи
Жил в наместыри́ во Юрьеве,

И пришол ево да уговаривать:

— Ой же ты племянничек,

130 Не оставляешь себе народу на симена.

Я тебя досюль на борьбы побаривал,

Я тебя на кулачки поколачивал.

622

— Это дело было, дядюшка, да за робячества,

Это тебе слушается что ты дядюшка родныи.

135 Да уж как стал Василий Богуслаевич

Владеть да всим Новым-градом.

623

ВЗЯТИЕ АЗОВА

Как у нас-то было, братцы, на святой Руси,
 Во той ли во полаты государевой
 Почестен пир идёт на вечери,
 Беседушка идёт на весели,
 5 Тут на пиру да напивалисе,
 Тут на пиру да наедалисе,
 Тут на пиру да поросхвастались.
 Ещё кто-то хвалится своей силой могучею,
 Ещё кто-то хвалится да саблей острою,
 10 Ещё кто-то хвалится да палицей боёвою,
 Ещё кто-то хвалится да золотой казной,
 Ещё кто-то хвалится да молодой женой,
 Ещё кто-то хвалится да платьем цветным.
 Как зговори тут надёжа благоверный царь
 15 А царь Петр и Алексиевич:
 — Ой же вы князья бо́яре,
 Сильнии могучии богатыри!
 Ещё кто-то из вас съездит ко славному Азову,
 Ко славному Азову крипку городу?
 20 Ещё я того буду много жаловать.
 Уж как бо́льшей за меньшово хоронится,

624

А ме́ньшей за бо́льшово хоронится,
 А средней не знае' отвиту дать.
 Как з-за тех столов да сыродубьих
 25 Становился собака вор донской казак:
 — Уж как съезжу с силушкой под тот Азов,
 Под тот Азов ли под славной город:
 Сострой мне тележек двоеколых,
 Тележек двоеколых сорок тысячей,
 30 И обивай тележки суконцем багрецовым,
 Сажай в каждую тележку живой товар,
 По семи человек, по во́сьмому провожатому,
 По девятому да сторожатому,
 По десятому да по извощику.
 35 Отправляется тут собака вор донской казак
 Ко славному Азову крипку городу,
 А быдто едет купчинушка заморская
 Торговать он атласом и бархатом.
 Стречают гости азовские
 40 А все мужики да деревенские,
 Что едет к нам с товаром атласом и бархатом.

Говорит собака-вор донской казак:
— Ай же вы гости азовские,
А все мужики да деревенские,
45 Отведите-ко мне местечко порожнее.
Отводили местечко порожнее
Посерёд Азова крипка города,
Торговать атласом и бархатом.
Как пришла тут тёмна ночь,
50 Как стал собака вор донской казак,
Стал по обозику похаживать,
Стал ребятушек побуживать:
— Вам полно спать, порá вставать,
Берите-тко ору́жейка булатнии,
55 Палите по Азову крипку городу.
Как стали ребятушки поступывать,
Как стали ребятушки погримывать,

625

Не оставляют народу на си́мена.
Уж за это надёжа благоверный царь
60 А много каза́ченка да жаловал.

Записано в Петербурге, 12 и 13 сентября 1871 г.

626